

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Понятие «след» имеет особое значение в криминалистике. Анализ следовой картины позволяет получить информацию о личности и действиях преступника. Учеными разработано множество классификаций следов по различным основаниям. В зависимости от условий получения информации о событии преступления автор выделяет три группы следов. Материально-фиксированные следы доступны для непосредственного восприятия и изучения. Знаковые следы для непосредственного восприятия недоступны, но могут быть изучены независимо от волеизъявления участников уголовного процесса. Идеальные следы не только недоступны для непосредственного восприятия, их изучение невозможно без согласия и участия человека — «носителя» следов.

Ключевые слова: след, формы отражения, материально-фиксированные следы, знаковые следы, идеальные следы, ложные воспоминания.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.55.3.131-141

Ярослава Владимировна КОМИССАРОВА,
доцент кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист»,
кандидат юридических наук, доцент
krimalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ya. V. KOMISSAROVA,

*Associated Professor of the Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
editor-in-chief of the Federal science-practice journal «Forensics analyst»,*

Candidate of juridical sciences, Docent

krimalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF TRACES IN CRIMINALISTICS

Abstract. The notion of “trace” has a special significance in forensic science. Analysis of the trace pattern allows you to obtain information about the identity and actions of the offender. Scientists have developed many classifications of tracks on various grounds. Depending on the conditions for obtaining information about the crime, the author identifies three groups of tracks. Materially fixed traces are available for direct perception by all participants in the proceedings. Signed traces for direct perception are not available, but can be studied independently of the will of the participants in the criminal process. Ideal traces are not only inaccessible to direct perception, their study is impossible without the consent and participation of a person — “bearer” of these tracks.

Keywords: trace, forms of reflection, material-fixed tracks, sign traces, ideal tracks, false reminiscences.

© Я. В. Комиссарова, 2019

Человеческая деятельность, в том числе преступная, представляет собой сложную динамичную систему. Стремление получить желаемое (предмет потребности) побуждает человека действовать, мотивирует его преступную активность. Руководствуясь представлениями о результате, которого он намерен достичь, злоумышленник выбирает способ совершения преступления. Реализуя преступный замысел, субъект действует в конкретной обстановке, совершая множество операций. Взаимодействуя со средой, он вносит в нее изменения — оставляет следы. Изучая эти изменения, лица, ведущие расследование, получают информацию о событии преступления, позволяющую установить и изобличить преступника. Вот почему понятие следа является одним из наиболее значимых в криминалистике.

Возможность по следам судить о субъектах и процессах, с которыми связано их появление, изучать события, произошедшие в прошлом, с научной точки зрения объясняется положениями материалистической диалектики.

Во-первых, речь идет об индивидуальности — неповторимом своеобразии объектов материального мира. Каждый объект обладает уникальной системой свойств. Это атрибуты, которые позволяют сравнивать объекты между собой, выявлять их сходство или различие как с качественной, так и с количественной стороны. Выражением свойств объекта служат признаки, индивидуализирующие его либо указывающие на принадлежность к группе однородных объектов.

Во-вторых, преступление протекает во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими процессами и явлениями и, как всякий материальный процесс, отражается в окружающей среде.

Отражение — всеобщее свойство материи, выражающееся в способности объектов запечатлевать результаты взаимодействия с другими объектами. Оно обеспечивается за счет различных форм движения материи (физической, химической, биологической, социальной). В процессе отражения могут быть задействованы сразу несколько форм движения, поэтому разграничивают простые и сложные формы отражения. Наибольшую трудность для анализа представляет психофизиологическая форма отражения, основанная на совокупности разноплановых процессов, позволяющих человеку ориентироваться в окружающем мире, времени, собственной личности, обеспечивающих преемственность опыта, единство и многообразие поведения.

В широком смысле слова следы — это любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его сущность и специфику. Единый источник происхождения обуславливает информационное единство следов: каждый след несет часть, а совокупность следов — всю информацию о преступлении и лицах, его совершивших¹.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в качестве информации рассматривают сведения (сообщения, данные) об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством, независимо от формы представления.

¹ Криминалистика : в 3 т. / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. М. : Академия МВД России, 1995. Т. 1 : История, общие и частные теории. С. 49.

По справедливому замечанию Р. С. Белкина, «информация как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде не может существовать без материальной основы или, как принято говорить, вне информационного сигнала»². Сигнал — это код, символ, созданный и переданный в пространство либо возникший при взаимодействии нескольких систем. Смысл и значение сигнала проявляются в процессе его регистрации принимающей системой. В результате получения информационного сигнала происходит уменьшение или снятие неопределенности наших представлений об изучаемых явлениях и процессах.

Поскольку сигнал — это материальный носитель информации, все следы преступления являются материальными. Однако их восприятие участниками судопроизводства, получение сведений о событии преступления происходят по-разному. Это объясняется тем, что при использовании любого рода сигналов информация передается в кодированном виде и нуждается в расшифровке.

Передача сигналов осуществляется по каналам связи, которые принято делить на естественные и искусственные. Когда задействованы естественные каналы, человек становится непосредственным приемником информации. При использовании искусственных каналов приемниками служат технические средства.

Иногда достаточно органов чувств, чтобы получить информацию о событии преступления. Например, в ходе осмотра места происшествия следователь визуально воспринимает находящиеся там объекты и может, с определенной долей вероятности, судить по ним о действиях преступника.

В то же время получение значительной части информации участниками уголовного процесса (в том числе должностными лицами) сопряжено с применением технических средств и привлечением лиц, обладающих специальными знаниями. Пример тому — пожарно-техническая экспертиза, без производства которой чаще всего невозможно установить, где и по каким причинам первоначально возникло горение.

Поэтому мы полагаем возможным и целесообразным в зависимости от условий получения информации о событии преступления выделить *три группы следов*.

Первую образуют наиболее изученные в криминалистике **материально-фиксированные следы**. Они доступны для непосредственного восприятия и изучения независимо от волеизъявления кого-либо из участников судопроизводства. В целях получения информации, имеющей значение для дела, анализируют свойства объектов-следоносителей, характеристики следов и механизмы их образования.

Традиционно различают следы-предметы, следы-вещества и следы-отображения.

Следы-предметы — это твердые тела, имеющие устойчивую форму внешнего строения, возникновение, исчезновение, состояние которых связано с событием преступления. Так, изделия несут информацию об условиях их изготовления (промышленное, кустарное, самодельное). Это может быть важно при решении вопроса об уголовной ответственности за незаконное изготовление оружия.

² Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня : Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Издательство Норма, 2001. С. 55.

При обнаружении частей, фрагментов целого можно восстановить разрушенный объект и определить его значение в связи с совершенным преступлением, например, если преступник будет задержан с похищенными вещами, для упаковки которых в квартире потерпевших он воспользовался находившимся там скотчем.

Характер повреждения объектов позволяет судить о механизме преступления. Известно, что сожжение трупа нередко свидетельствует о том, что убийца был знаком с жертвой.

Следы-вещества — это объекты, находящиеся в твердом, жидком, или газообразном агрегатном состоянии, которые позволяют:

- а) при исследовании состава отнести объект, являющийся источником происхождения следов, к определенной группе (например, установить группу крови преступника по следам спермы, оставленным в ходе изнасилования);
- б) определить механизм образования следов (по локализации и форме капель и брызг жидкости рассчитывают высоту и угол их падения, выясняют, находился ли предмет-носитель в движении и в каком направлении перемещался);
- в) выявить связь между объектами (при исследовании пылегрязевых наслоений на подошве обуви и образцов грунта с места происшествия можно предположить, что подозреваемый был там).

Особую группу следов-веществ составляют запаховые следы — натуральные и синтетические химические соединения различной структуры. При смешивании запахов, в отличие от химических реакций других веществ, новый запах не образуется.

Следы-отображения — это следы в узком смысле слова. Они возникают при взаимодействии двух объектов — следообразующего (объект, оставляющий след) и следовоспринимающего (тот, на котором след остается). Поверхности объектов, соприкасающиеся в ходе следообразования, называют контактными, а сам факт их взаимодействия — следовым контактом. Характерными примерами являются следы рук человека на объектах, которые он держал или за которые держался; следы взлома при воздействии постороннего предмета на внутренние детали замка; следы колес автотранспортного средства на дорожном покрытии и т.п.

Возникающие таким образом следы являются зеркальными отображениями объекта, их оставившего (оттиск печати зеркально отражает имеющийся на ней текст; выпуклые части следообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего оставляют углубления и т.д.).

Следы, включаемые *во вторую группу*, для непосредственного восприятия недоступны. Участники судопроизводства имеют дело с объектами, являющимися либо носителями следов, либо средствами получения значимой для дела информации. Некоторые ученые такого рода следы именуют **знаковыми**³.

Понятие «знак» в науке и практике применяется для указания на материальный объект, для получателя информации, являющейся условным обозначением какого-либо предмета, процесса или явления. Знаковые системы состоят из однообразно интерпретируемых сигналов, которыми можно обмениваться как по естественным, так и по техническим каналам связи. Примерами могут служить

³ Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под ред. В. Я. Колдина. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 65—72.

контакт глазами при личном общении и использование языка программирования для передачи сообщений по электронной почте.

Со знаковыми следами криминалисты чаще всего сталкиваются при изучении устной и письменной речи, любого рода звуков, а также компьютерной информации.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что, согласно примечанию к ч. 1 ст. 273 УК РФ, под компьютерной информацией следует понимать сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Актуальность исследования и использования в доказывании по уголовным делам компьютерной информации поставила перед учеными-криминалистами вопрос о месте такого рода следов преступления в общей классификации.

Изначально предпринимались попытки определить природу указанных следов с опорой на положения трасологии. Акцентируя внимание на методологической функции трасологии по отношению ко многим родам и видам судебных экспертиз, Н. П. Майлис полагает возможным рассматривать эти следы с позиций микро-трасологии в качестве «ультрамикрообъектов»⁴.

Такой подход представляется некорректным. При цифровой записи:

- 1) вместо реального объекта с многообразием индивидуализирующих признаков фиксируется его абстрактная математическая модель, вид и параметры которой могут варьироваться;
- 2) на материальном носителе записывается последовательность чисел, характеризующая параметры математической модели;
- 3) для правильного воспроизведения и восприятия зафиксированной таким образом информации необходимо обеспечить точное соответствие абстрактных моделей, используемых при записи и воспроизведении⁵.

Взаимодействующие в электронно-цифровой среде информационные объекты не имеют формы и могут состоять из нескольких частей, размещенных в разных точках пространства⁶. С учетом изложенного некоторые ученые называют такого рода следы «виртуальными», справедливо отмечая, что они (как и другие знаковые следы) занимают промежуточную позицию между материальными и идеальными следами⁷.

⁴ Майлис Н. П. Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 36.

⁵ Мещеряков В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Вып. 9. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. С. 221—232.

⁶ Агibalов В. Ю., Мещеряков В. А. Природа и сущность виртуальных следов // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Вып. 12. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. С. 13—14.

⁷ По данному вопросу подробно см., например: Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001 ; Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4—12 ; Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. М. : Юрлитин-

Важно, что информация, зафиксированная посредством знаковых следов, может быть получена, декодирована и использована в доказывании независимо от волеизъявления участников уголовного процесса.

Указанная особенность отличает вторую группу следов от *третьей* — так называемых **идеальных следов**, образов события и обстоятельств преступления в памяти людей. Эти следы не только недоступны для непосредственного восприятия, но и не могут быть изучены без согласия и участия человека — «носителя» идеальных следов.

В криминалистике понятие «идеальные следы» является собирательным и не учитывает принятое в психологии деление памяти на виды, в частности разграничение моторной (память на действия), эмоциональной (память на чувства), образной (зрительная, слуховая и т.д.), словесно-логической памяти и другие классификации. Каждая наука имеет свой язык — в терминах одной науки нельзя описать всю сложность и многообразие процессов, изучаемых другими науками.

Ситуация межличностного общения весьма специфична, поскольку существует так называемая психофизиологическая проблема — ученые не могут пока дать ответ на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, протекающих в организме человека в связи с получением, сохранением и воспроизведением какой-либо информации.

Специалист в области искусственного интеллекта Дж. Заркадакис в книге «По нашему собственному образу» (In Our Own Image, 2015) приводит шесть различных метафор, использовавшихся людьми в течение двух последних тысячелетий при попытках описать человеческий интеллект⁸.

В соответствии с первой, библейской, люди были созданы из глины и грязи, которую затем разумный Бог наделил своей душой. Изобретение гидравлической техники в III в. до н.э. привело к популяризации гидравлических моделей человеческого интеллекта: обсуждались идеи о том, как различные жидкости нашего тела (так называемые «телесные жидкости») обеспечивают физическое и психическое функционирование человека. Эта метафора господствовала более 16 столетий и все это время использовалась в медицинской практике. К XVI в. были разработаны автоматические механизмы, приводимые в движение пружинами и шестеренками. Видные мыслители того времени (такие, как Р. Декарт) выдвинули гипотезу, согласно которой люди представляют собой сложные машины.

В XVII в. британский философ Т. Гоббс предположил, что мышление обусловлено механическими колебаниями в мозге. Новые теории XVIII в. опирались на открытия в области электричества и химии. В середине XIX столетия вдохновленный достижениями в области связи немецкий физик, врач, физиолог, психолог Г. Гельмгольц сравнил человеческий мозг с телеграфом.

Каждая из приведенных метафор отражала передовые идеи эпохи, которая ее породила. Неудивительно, что на этапе становления компьютерных технологий в 40-х гг. XX в. ученые стали сравнивать мозг с компьютером. Признавая, что на

форм, 2012. С. 13 ; *Смушкин А. Б.* Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43—48.

⁸ Цит. по: *Эпштейн Р.* Мозг — не компьютер // URL: <http://inosmi.ru/science/20170401/239013776.html> (дата обращения: 12.05.2017).

самом деле очень мало известно о той роли, которую мозг играет в обеспечении психических процессов, исследователи раз за разом проводили параллели между компонентами ЭВМ того времени и компонентами человеческого мозга.

В конце 60-х гг. прошлого века американскими учеными Р. Аткисоном и Р. Шиффриным была предложена так называемая сенсорная модель памяти. С этой точки зрения процесс формирования идеальных следов (с известной долей условности) можно охарактеризовать так: информация, поступающая из окружающей среды, сначала обрабатывается системами сенсорной памяти, затем переводится в систему кратковременной памяти и далее фиксируется в памяти долговременной.

Несмотря на свою уязвимость и значительную модификацию, сенсорная модель до сих пор находит поддержку у психологов и психофизиологов. Однако, по справедливому замечанию ведущих специалистов в области исследования памяти, процесс поступления информации из окружающей среды в долговременную память не следует упрощать. Существует множество свидетельств в пользу того, что имеет место движение информации в обоих направлениях: «Так, наши знания о мире, хранящиеся в долговременной памяти, могут влиять на фокус нашего внимания, который, в свою очередь, определяет, какая именно информация поступает в сенсорные системы памяти, как она обрабатывается и запоминается ли после этого»⁹.

В настоящее время господствующей является точка зрения, согласно которой в мозге последовательно (иногда перекрывая друг друга) разворачиваются как электрические, так и биохимические процессы. Сначала в ответ на стимуляцию в мозге складываются замкнутые конфигурации активных нейронов (своеобразные «модели» стимулов). Активность нейронов приводит к выработке специфических белков, которые становятся материалом для структурных изменений в нервных клетках. Между клетками складываются устойчивые синаптические соединения — «материальные носители памяти», так называемые энграммы.

Термин «энграмма» в указанном значении впервые использовал немецкий биолог Р. Симон (Richard Wolfgang Semon) в начале XX в. Он допускал, что энграмма является биохимическим коррелятом памяти и представляет собой устойчивое состояние тканей организма, отражающее то, что было воспринято (выучено) человеком. Однако многолетние исследования, направленные на обнаружение энграмм в мозге человека, положительных результатов не дали. Поэтому в настоящее время данный термин используется скорее как метафора, чем как понятие, наполненное конкретным научным содержанием. Его употребляют образно, подразумевая, что в организме должны существовать физиологические корреляты памяти¹⁰.

Очевидно, что многоплановые процессы отражения являются объектом изучения разных наук и напрямую не исследуются криминалистикой. Необходимые знания в контексте решаемых задач заимствуются ею, что не исключает, но предопределяет значимость их теоретического осмысления. Это особенно важно

⁹ Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / пер. с англ. ; под ред. Т. Н. Резниковой. СПб. : Питер, 2011. С. 22—23.

¹⁰ Немов Р. С. Психологический словарь. М. : Владос, 2007. С. 495.

при обсуждении вопроса о целесообразности включения в криминалистику новых разделов. Попытки привнести в теорию и практику борьбы с преступностью очередное ноу-хау без должного анализа истории вопроса, без уяснения глубины его научной и эмпирической проработки не менее губительны, чем использование морально устаревших конструкций.

Несмотря на то, что в науке психофизиологическая проблема пока далека от урегулирования, в литературе можно найти идеи пополнения раздела «Криминалистическая техника» за счет «криминалистической энграммологии»¹¹ и «криминалистической полиграфологии»¹².

Очевидно, что юристы не всегда правильно интерпретируют понятия из области психологии, которыми оперируют. Идеальные следы — это образы, несущие информацию о событии или его деталях, интересующую лиц, ведущих производство по делу, а энграммы (условно) — их физиологическая основа. Именно энграммы в литературе именуют «следами памяти», тогда как образы являются «следами в памяти». Иными словами, с одной стороны, речь идет о сведениях, которыми человек располагает (о содержании запечатленных в его памяти образов), а с другой — о специфической форме их кодирования в процессе психического отражения.

С этой точки зрения иногда встречающееся в учебниках по криминалистике словосочетание «идеальная следовая информация» не является строго научным понятием¹³. Однако его употребление в контексте обсуждения криминалистических особенностей отражения механизма преступления в следах подготовки, совершения и сокрытия не представляет проблемы. Понятно, что именно хочет сказать автор, используя данный неудачный оборот речи.

Ситуация в корне меняется, когда вырванное из контекста работ по криминалистике словосочетание становится прикрытием лишенных научного обоснования тезисов.

В последние годы появилось несколько публикаций, посвященных «интегративному диагностическому комплексу детекции идеальной следовой информации у лиц с различным процессуальным статусом методами комплексной психолого-психофизиологической контактной верификации»¹⁴. По мнению автора идеи И. А. Макаренко, в рамках «судебной экспертизы идеальной следовой информации» можно «определить механизм следообразования, дифференцировав *иннервацию мышления* и воображения с последующим созданием искусствен-

¹¹ Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 13—15.

¹² Полиграф в России: 1993—2008 : ретроспект. сб. статей / авт.-сост. Ю. И. Холодный. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. С. 45—47, 87—90.

¹³ См., например: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 56.

¹⁴ См., например: Макаренко И. А., Арлентьева М. Р. Контактная детекция идеальной следовой информации в судебной экспертизе // Современное состояние криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22—13 ноября 2017 г.). М. : РГ-Пресс, 2018. С. 492.

ной модели реальности, ведущей к формированию *интеллектуального следа* от *гностического восприятия* с последующим *созиданием естественной для индивида модели реальности* (курсив мой. — Я. К.), ведущей к формированию идеального следа в сознании», а также изучить содержание идеальных следов¹⁵.

Очевидно, что связь мозга и психики является системной, а не линейной. Сложнейший, до сих пор недостаточно изученный процесс формирования идеальных следов не следует сводить к сугубо физиологическим процессам (кстати, тоже изученным лишь отчасти). Мы воспринимаем не внешний мир как таковой, а информацию о событиях и явлениях, имеющих место в этом мире. Сенсорные системы являются не пассивными передатчиками, а активными преобразователями поступающей информации, обеспечивая ее переработку в полном соответствии с теми или иными потребностями индивида, имеющимися в данный момент и при данных обстоятельствах. На процессы формирования и материализации идеальных следов оказывают влияние множество объективных и субъективных факторов.

Потерпевшие, свидетели-очевидцы, другие участники процесса могут сообщить о том, как именно они восприняли происходящее, к примеру описать внешность преступника, скрывшегося с места происшествия, нарисовать схему размещения людей и предметов до взрыва, охарактеризовать звуки и запахи, сопровождавшие возгорание объекта, и т.п. К сожалению, показания участников процесса зачастую оказываются недостоверными из-за ложных воспоминаний.

Рассказывая о событиях прошлого, люди полагают, что достаточно точно передают известную им информацию. Это справедливо только в том случае, если человек с момента события до момента дачи показаний ни разу о случившемся не вспоминал. Но если (а чаще всего так и бывает) мы вспоминали о том, что произошло, не исключено, что мы воспроизводим те сведения, которые воспроизводили ранее, весьма далекие от реальности. Факт воспроизведения какой-либо информации — сам по себе воспоминание со своим контекстом и особенностями. Чем чаще люди вспоминают то или иное событие, тем больше версий «воспроизведенных событий» накапливается в памяти. Если бы каждый раз информация воспроизводилась полно и точно, этот процесс мог способствовать ее сохранению в памяти. Если же из-за домысливания и реконструкции воспроизведение было неполным и неточным, может оказаться, что мы помним совсем не то, что было на самом деле¹⁶.

С этой точки зрения представляется некорректным использование применительно к идеальным следам в криминалистике термина «мысленный образ». Формирование такого рода образов может быть не связано с восприятием реально существующих объектов¹⁷. Этот термин скорее характеризует ложные воспоминания, чем «следы в памяти», формирующиеся в результате получения человеком информации о событии преступления или его деталях. По мнению

¹⁵ URL: <http://www.b17.ru/article/102661/> (дата обращения: 28.10.2018).

¹⁶ Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Указ. соч. С. 272—273.

¹⁷ Подробно о сложном характере формирования образов см.: Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011; Косслин С., Миллер Дж. Два игрока на одном поле мозга / пер. с англ. О. С. Епимахова. М.: Изд-во «Э», 2016.

известного американского психолога Р. Шепарда, «мысленные образы проявляют замечательную способность замещать действительное восприятие... оказавшись встроенными в наши перцептивные механизмы за миллиарды лет эволюции в трехмерном мире»¹⁸.

Ложные воспоминания невозможно отличить от истинных, хранящихся в памяти. Они имеют те же свойства, что и любые другие, и ничем не отличаются от воспоминаний о событиях, которые происходили на самом деле. Единственный способ проверить достоверность сообщаемой участником процесса информации — найти дополнительные доказательства.

Приведенная классификация следов является наиболее общей. В криминалистике разработаны и другие классификации, учитывающие особенности обнаружения, фиксации, изъятия и исследования разных видов следов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агibalов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 152 с.
2. Агibalов В. Ю., Мещеряков В. А. Природа и сущность виртуальных следов // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. — Вып. 12. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. — С. 6—21.
3. Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / пер. с англ. ; под ред. Т. Н. Резниковой. — СПб. : Питер, 2011. — 560 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня : Злободневные вопросы российской криминалистики. — М. : Норма, 2001. — 240 с.
5. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. — 2002. — № 1. — С. 4—12.
6. Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации / под ред. В. Я. Колдина. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 192 с.
7. Косслин С., Миллер Дж. Два игрока на одном поле мозга / пер. с англ. О. С. Епимахова. — Серия «Психология. Лабиринты мозга». — М. : Изд-во «Э», 2016. — 256 с.
8. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2005. — 781 с.
9. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. — М. : Академия МВД России, 1995. — Т. 1 : История, общие и частные теории. 280 с.
10. Майлис Н. П. Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. — 2018. — № 3. — С. 35—36.
11. Макаренко И. А., Арпентьева М. Р. Контактная детекция идеальной следовой информации в судебной экспертизе // Современное состояние криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого,

¹⁸ Цит. по: Солсо Р. Указ. соч. С. 327.

- педагога, публициста» (г. Москва, 22—13 ноября 2017 г.). — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 488—495.
12. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2001. — 39 с.
 13. Мещеряков В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. — Вып. 9. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — С. 221—232.
 14. Немов Р. С. Психологический словарь. — М. : Владос, 2007. — 560 с.
 15. Полиграф в России : 1993—2008 : ретроспект. сб. статей / авт.-сост. Ю. И. Холодный. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. — 177 с.
 16. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. — 2012. — № 8. — С. 43—48.
 17. Солсо Р. Когнитивная психология. — 6-е изд. — Серия «Мастера психологии». — СПб. : Питер, 2011. — 589 с.
 18. Суворова Л. А. Идеальные следы в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2005. — 24 с.

